Когда Лэтреилл приказал убить его и палатка была подожжена…

За одним холмом дальше. Уже почти рассвело, но под прикрытием холма всё ещё было темно.

Регис шёл по лесу.

И конечно, его ноги и голова всё ещё были при нём.

— Хо… хах… как утомительно…

— Так быстро! Мы и полчаса не идём?! И ты называешь себя солдатом?!

По правую сторону от него шла Франческа. В руках у неё был маленький арбалет.

Фенрин, идущая по левую руку, впилась в неё взглядом. Естественно, она не была изуродованным трупом, да и у неё вообще не было никаких ран.

— Как грубо?! Сегодня сэр Регис принял участие в интенсивном сражении, естественно, он устал.

— Ха! Разве не естественно сражаться днём и убегать ночью? Как я и сказала, аристократки действительно…

— Ара-ара, я думала, что это известная группа наёмником, но для них сбегать ночью — это нормально, хах.

— Как я и думала, я просто должна убить тебя! Старшая сестра, мне можно?!

Женщина, идущая перед ними, Джессика, тихо проговорила, даже не обернувшись:

— …Прямо сейчас мы нуждаемся в помощи сэра Аурика. Всё ради спасения старшего брата.

Регис не мог быть пассивным в этом, но он согласился работать с ними не только ради собственной безопасности, но и ради Фенрин. Он уверенно отказался помогать им, если они навредят Фенрин.

Франческа надулась.

— Но эта женщина действительно меня бесит!

— …Я не буду повторять.

— Угх.

Услышав холодный ответ Джессики, Франческа закрыла рот.

Регис пожал плечами.

— Даже со мной я не уверен, что вы сможете достичь своих целей.

— …Все получится.

— Ты так уверена, хах?

— …Не думаю, что вы хотите быть убитым наёмниками, которые не в состоянии достичь своих целей. Если сэр Аурик поможет нам, всё точно получится.

— Не слишком ли вы сильно переоцениваете меня?

— …Это лучший выход… так говорят мне звёзды.

Пробормотала она, глядя на небо.

Регис кивнул, как будто был впечатлён.

— Понятно.

— Звёзды?

Фенрин наклонила голову.

Может, это было и так, но странность состояла в том, что они всё ещё не столкнулись ни с одним часовым.

По всей видимости, они в состоянии покинуть лагерь так просто.

Регис осмотрелся.

Перед ним шла Джессика, рядом с ним была Франческа и Фенрин. Шесть наёмников, двигаясь осторожно, охраняли внешний периметр.

Франческа дерзко сказала:

— Старшая сестра удивительна, правда?! Все называют её Волшебником.

— Все часовые куда-то подевались, что это за заклинание?

В ответ на вопрос Регисса ответила Джессика.

— …Взятка.

— Какая реалистичная магия.

— …Зато эффективная.

— Вот как? Если бы они взяли деньги и перехватили убегающую группу, то получили бы двойную награду. Разве это не сработало бы лучше?

— …Я отправила разведчиков, поэтому узнаю, если что-то пойдёт не так. [□]пп: Вы тоже мечтали увидеть их разговор?

Даже использовав такую тактику, она не была чрезмерно уверена. Может, это и были основы основ, подготовка была осторожной и основательной.

Как и ожидалось от стратега Повешенной Лисы.

После этого она добавила:

— …Это выиграет для нас немного времени.

— Вы имеете в виду обезглавленные трупы?

Регис снова вздохнул.

Это было телом охранника, которое замаскировали под Регисса. Так как их рост сильно отличался, Франческа ужасно искалечила труп. Именно Джессика придумала эту схему.

Если бы у Регисa был выбор, то он возразил бы…

Но теперь, ради самого себя и ещё ради защиты женщины рядом с ним, в итоге он не высказался.

Если бы он противился слишком многому, наёмники, вероятно, убили бы его. Даже труп можно использовать в переговорах. Есть много примеров использования мёртвых заложников в успешных переговорах.

Фенрин печально сказала:

— Даже в этом случае… было ли необходимо… делать такие безнравственные действия?

Был ли какой-то другой путь?

Регис тоже этого не знал.

Возможно, никто не войдёт в палатку до утра. Даже если бы он уехал сам, миссия по захвату Грибовара уже завершена, поэтому много проблем не было бы.

Однако, после того как Регис сам проанализировал ситуация объективно, он понял, что шанс того, что его убили бы, очень высок.

Фенрин думала так же.

Джессика была абсолютно уверена, что «нет никаких причин позволять вам возвращаться живыми». Именно по этой причине она использовала труп в качестве замены.

— …Если это может задержать отправку поисковой группы, то это увеличит шансы для нашего побега.

— Довольно трудно идти во так.

Регис заимствовал форму первой армии империи. Она была слишком большой, примерно в два раза.

У Фенрин было несколько платьев, и сейчас она была одета в одно из них.

Замена была подобрана в спешке. В конце концов, даже пол отличался.

Регис внезапно спросил:

— Сколько разведчиков вы отправили?

— …Двоих.

— Понятно.

«В этом случае шанс, что нас обнаружат, всё ещё остаётся», — подумал Регис.

Небольшая группа разведчиков может обнаружить отряд, но не небольшую группу часовых. Если часовые будут более умелы, чем разведчики, то они могут позволить разведчикам пройти мимо и дождаться основной группы.

Сейчас они должны были позволить четырём людям идти перед ними в пределах слышимости.

Вскоре предсказание Региса подтвердилось.

— Эй, стоп! [□]пп: Тут на немецком.

Человек, который появился из тени леса, был имперским солдатом.

Он был всего лишь из лёгкой пехоты, но на нём была униформа первой имперской армии. Их было четверо.

Трое впереди шли впереди, а у того, что шёл позади, не было меча, только свисток. Они казались хорошо обученными.

Человек впереди обнажил меч.

— Джекпот!

Сказал другой.

Кажется, что они позволили разведчикам пройти мимо и дождались группу позади.

Солдат пугающе спросил:

— Судя по вашей одежде, вы наёмники?! Кто вы?! Почему вы покидаете базу?! И куда вы

направились?!

— …Это я должна спросить, вы не солдаты, которые должны здесь находиться, верно?

Джессика ответила спокойно, как обычно. Внушительная храбрость.

Даже при том, что наёмники вокруг неё и даже Франческа выглядели напряжёнными.

И конечно, Регис тоже был возбуждён.

Он посмотрел налево, и почему-то Фенрин улыбалась.

«Э?!»

— Ты не напугана?!

Услышав шёпот Региса, она уверенно ответила:

— Конечно, нет. Сэр Регис всё же здесь.

— Э…

Теперь, когда она напомнила, настало время стать ему посредником.

Регис поднял руку.

— Эм, извините, вы можете подождать?

Солдат с мечом посмотрел на подозрительного человека.

— Хах, значит, ты солдат. Куда это ты направился со своими странными компаньонами в такое время? Назови своё подразделение.

— Ну… я из четвёртой имперской армии. Сейчас я откомандирован в первую армию…

Лицо солдата угрожающе искривилось.

— Не неси чушь! Зачем нам заимствовать солдат у нашего политического противника, четвёртой принцессы?! И четвёртая армия — разношёрстная кучка побеждённых солдат и

фермеров!

Это было действительно грубо.

— Ара, но меня попросил фельдмаршал.

— Фельдмаршал?.. Э, фельдмаршал?! Как высокомерно!

Другая сторона вышла из себя. «Как сложно», — Регис поцарапал голову.

Фенрин вышла вперёд.

— Высокомерно, говоришь?.. Из какого вы отряда?

— Что, женщина?!

— Я главный офицер по общим вопросам Фенрин Вероника де Тирэзо Леверде. Сюда меня отправило министерство по военным вопросам.

— Что?!

Кровь отхлынула от лица солдата.

Так как система командования министерства по военным вопросам и вооружённых сил различалась, не было бы правильным сказать, что офицер по общим вопросам был куда выше их по званию.

Но министерство по военным вопросам отвечало за повышение и награды, солдаты не хотели бы оставить перед ним плохое впечатление.

Поддерживая её, Регис достал лист бумаги из сумки на плече.

Это был приказ подписанный Лэтреиллом.

— Я действительно не хочу показывать это другим, но…

Подумав об этом, он почувствовал тяжесть на сердце.

Солдаты посмотрели на лист бумаги широкими глазами.

— Э… Аурик?.. Н-невозможно… Это же, известный?.. Тот, кто привёл эту войну к победе, непревзойденный… Стратег?..

— Я только помощник стратега.

— Т-тогда это правда…?

— Да, но у меня есть только это.

Регис пожал плечами.

Фенрин сузила глаза.

— Вы говорите, что не верите ему? Как неприятно. Если вы вернёте нас на базу из-за вашего невежества и его личность подтвердится, как вы собираетесь взять на себя ответственность? Простой солдат разрушает план офицера, вы думаете, что сможете избежать наказания?

— Угх…

— Другое дело, если бы у нас не было никаких идентификационных документов, но вы уже видели приказ, подписанный самим фельдмаршалом, и всё ещё сомневаетесь? Это мы должны сомневаться в вашей преданности.

— Нет, мы из 36-го полка лёгкой пехоты…

Солдаты запаниковали.

Джессика спросила ещё раз:

— …Что вы здесь делаете?

В эту эру у мужчин империи Белгарии был более высокий статус, чем у женщин, поэтому редко можно было увидеть, как женщина так резко разговаривает с мужчиной.

Солдаты были сбиты с толку, и у них был раздосадованное выражение на лице.

Однако, если человеком перед ними действительно оказался Регис, они были бы наказаны.

Пехотинец позади, держащий свисток, убрал его обратно в мешочек на талии и ответил:

— Парень из нашего полка сказал, что если мы поймаем подозрительного человека, который будет проходить здесь, то он нам заплатит.

— …И сколько заплатит?

— Ну, если мы поймали бы его, то он списал бы наши игорные долги.

Их предали.

Джессика сразу же нахмурилась.

И пробормотала:

— …Продать нас за такую мелочь… как глупо.

Независимо от того, что произошло, Регис сказал им:

— Извините, но мы должны выполнить специальную миссию. Пожалуйста, сохраните в тайне то, что видели нас.

— Д-да.

Ответили они, отдав честь.

Регис ответил тем же.

— Ну, тогда… Пожалуйста, оставайтесь на страже.

— Есть!

Солдаты развернулись и ушли.

Уф, облегчённо вздохнул Регис.

Фенрин тоже погладила свою грудь.

Джессика молча указала на солдат.

«Что?»

Франческа также молча зарядила свой арбалет.

Не подумав, Регис закричал:

— Вы все?!

Чинк, с мягким металлическим звуком короткий металлический болт полетел от руки Франчески. Он пробил горло противника сзади.

Они целятся в шею?!

Почти в тот же момент другие наёмники тоже побежали.

— ?!

— Что вы?!

Солдаты попытались обнажить свои мечи, но каждый наёмник в Повешенной Лисе был элитой. И шестеро из них были ещё лучше, используя внезапность в собственных интересах.

Даже солдаты первой армии не могли выдержать один-единственный раунд.

Один солдат, которому удалось заблокировать первый удар, тоже был убит прежде, чем у него появился шанс закричать.

— Я уже… поверил… вам…

Он упал, выплёвывая кровь.

Джессика посмотрела на него сверху вниз холодными глазами.

— …Как глупо сравнивать сомнение и доверие как одно и то же. Доверие — вода, сомнения — грязь… Лишь небольшого количества грязи достаточно, чтобы испортить чистую воду.

Вид трупов солдат заставил Фенрин наброситься на них.

— П-почему?! Почему вы убили их?! Это слишком!..

— …Тише. Будет неприятно, если другие часовые заметят нас. Или вы хотите, чтобы количество тел увеличилось?

— Нет…

Робко ответила Фенрин.

Но Джессика уже шагнула вперёд.

Побуждаемый наёмниками, Регис тоже зашагал дальше. В первую очередь, им нельзя было задерживаться в подобном месте.

Если бы они позволили солдатам уйти… что они бы сделали по возвращении в полк?

Они повиновались бы инструкции Региса и сохранили бы их тайну? Жаль, но шанс для этого был слишком низок.

Вероятно, новости достигли бы Лэтреилла в мгновение ока.

Уловка с поддельными телами стала бы бессмысленна, и они выдали бы направление их побега. Они могли даже окружить горные тропы, ведущие к столице.

«Заставить их замолчать имело смысл. Но…»

Регис вздохнул.

— Даже в этом случае были пути, которые не предполагали убийство…

Джессика уставилась на него, сузив глаза.

— …Как и ожидалось от вашего стиля.

— Что ты имеешь в виду?

— …Я слышала, что характер сэра Аурика не подходит для солдата во всём… «Он даже хочет щадить противника». Разве это не лицемерие? Так как ты поддерживаешь четвёртую принцессу, рано или поздно это перерастёт в гражданскую войну.

— Но я хочу избегать ненужных смертей в максимально возможной степени.

— …Вы… думаете, что убийства ранее были не нужны?

— Возможно.

— …Даже при том, что люди, которых вы всегда убиваете, насчитывают тысячи, но вы думаете, что горстка мужчин перед вами… Если ситуация может перевернутся так, что ваша жизнь будет в опасности, нет никакой причины отпускать их. Это лицемерие.

— Конечно, я знаю, что ситуации, когда тебе нужно убить, чтобы выжить, неизбежны. Но «не желаю убивать, даже если моя жизнь в опасности» — такие мысли могут быть только у тех, кто, находясь в безопасности, и не должен убивать.

— …Кажется, что вы полагаете, что те солдаты тайно проследили бы за нами? Смешно. Вы действительно дожили до этого момента с таким педантизмом.

— Нет, я думаю, что они бы сообщили об этом.

— Тогда…

— Ничего, если они сообщили бы. Это было бы хорошим манёвром. Принц Лэтреилл определённо подумал, что мы сбежали, и начал бы преследование. Так как его действия были бы известны, мы могли бы использовать это.

— …Я думаю, что стратегия, состоящая в том, чтобы они сообщили о нашем побеге, не самая лучшая.

— Вот как? Ты можешь гарантировать, что маскировка подставных тел не будет раскрыта?

— …Тогда мы должны действовать, учитывая, что её раскрыли, верно?

— Вы слишком осторожны, поэтому вы сделали бы именно так. В этом случае, мы не должны будем менять наши действия, даже если те часовые доложили бы о нас, верно?

— …Если маскировку не раскрыли, то их убийство повысило бы уровень нашей безопасности. Лучше быть в безопасности.

— Правда? Разве их убийство для увеличения шанса на выживание — это не просто душевное успокоение? Я не могу согласиться с убийством других, ради того чтобы чувствовать меньше неудобств.

— …

Это было редким явлением: Джессика не отвечала.

Так как она шла впереди, её лицо нельзя было увидеть.

— …У нас нет причин оставлять солдат Белгарии в живых. Мы убьём любого противника, от которого почувствуем угрозу. Включая вас.

— Вы наёмники, но сейчас вы никому не служите, верно?

— …Да… Именно поэтому… Все, кроме нас, — противники. Чтобы сделать из нас союзников, должен быть контракт.

— Понятно. Ну тогда, давайте заключим контракт.

— …Несмешная шутка. Не играй со мной.

Голос Джессики стал строже.

Лица наёмников вокруг них стали зловещими.

Франческа указала своим арбалетом в его сторону.

— Запомни хорошенько, если ты стратег. Мы наёмники, рискующие своими жизнями, чтобы заработать! Если ты будешь шутить над контрактом, то я могу разозлиться до такой степени, что убью вас!

Регис поцарапал голову.

— Вовсе нет. Разве похоже, что я не рискую своей жизнью? Прямо сейчас на меня нацелен арбалет. Мне не нравится врать, и я плох в шутках. Я серьёзно отношусь к тому, чтобы нанять вас всех. В конце концов, сейчас здесь нет никого более надёжного, чем вы.

Джессика вернулась к теме.

— …Вы — наш пленник. Только инструмент для переговоров, а не предмет переговоров.

— Вы хотите провести переговоры при использовании меня, чтобы вызволить Короля Наёмников, верно?

— Да… По одним лишь вашим достижениям в этом бою это определённо возможно. Спасибо за

то, что совершили такой подвиг. Помощь, которую я оказала, очень значима, верно?

Её губы поднялись в улыбке.

— Ах, кстати говоря, внезапный вывод войск наёмников сыграл большую роль во встряхивании сражения.

— …Если бы ваша известность была достаточно велика, она увеличила бы вашу ценность как инструмент для переговоров.

— Ты хочешь продать мне одолжение. Это ты имеешь в виду? Если бы сражение продолжилось, то вам сложно было бы уйти — так вы думали, верно?

— …В серьёзной битве, учитывая количество солдат, имперским силам пришлось бы нелегко, верно?

— У меня уже был план насчёт этого.

И она, должно быть, уже знала об этом плане. В конце концов, они получили доступ к рабочей комнате Регисса, замаскировавшись под горничных. Она не просто меняли простыни.

Джессика не раскрывала своих истинных намерений. [□]пп: Такое чувство, что эта лиса решила, что поймала кролика, но сейчас он медленно превращается в коварную ядовитую змею.

Хотя основы переговоров, включающие в себя убеждение другой стороны, что вы не лжёте, полностью скрывая ваши истинные намерения, не являются ошибкой.

Джессика планировала реорганизовать группу наёмников. И Регис не мог видеть её истинные намерения. Вероятно, поэтому она должна была играть так.

Однако Регис не недооценивал её. Даже если наёмники держат у его шеи кинжал, он не может подчиниться так безропотно.

— Цена за ваше предательство в Грибоваре немалая.

— …Вот как? Это связанно с тобой?

— Конечно, связано. В конце концов, я веду с вами переговоры — за этим сражением наблюдали многие страны. После начала сражения, группа наёмников Повешенная Лиса покинула строй. Какое жестокое предательство. Соседние страны ясно видели эту сцену.

— …И?

— Какие у вас планы после того, как вы с помощью меня вернёте Короля Наёмников?

— …Старший брат решит, что будет дальше.

— Вы думаете, что какая-либо страна наймёт группу наёмников, которая так разрушительно предала?

— …Вы недооцениваете способности Повешенной Лисы. Если старший брат вернётся, то мы будем…

— Во время атаки на форт Волкс вы отступили лишь после одной ночи. В Лэфрессанже, несмотря на то, что были вооружены последней моделью винтовок, потеряли подразделение снабжения. А в Грибоваре вы покинули поле боя, когда сражение ещё не зашло в тупик. Думаешь, вы сможете выторговать хорошую цену с такой дурной славой?

Он выкладывал свои козыри для переговоров.

Джессика яростно впилась в него взглядом.

— …Разве всё это не из-за тебя?

— Ну, я не отрицаю этого.

Они могли выиграть любое своё сражение, кроме тех, где выступали против Региса. Даже если они так считали, это не восстановило бы их потерянную репутацию.

Они вошли в густой лес.

— Как насчёт такого? Я хочу благополучно вернуться в форт Волкс, мне требуется средства для путешествия и защита. Так как вы уверены, что Король Наёмников вернётся, вам потребуется новый наниматель. Вы хотели бы шанс вернуть свою потерянную репутацию, верно?

— …

Джессика не отвечала.

Дожидаясь ответа, Регис следовал за ней.

В итоге она не ответила сразу же.

Группа шла по лесу, который постепенно становился всё светлее.

В этот момент Франческа, которая всё это время молчала, подняла руку.

— Это остальные!

Другие наёмники тоже почувствовали облегчение.

Кажется, они соединились с главными силами Повешенной Лисы. Регис удивился, что они подобрались так близко к базе имперских сил.

Их поле зрения закрывали деревья, поэтому было сложно посчитать их количество, но, судя по разведданным, которые он собрал перед сражением, их должно было быть около семисот.

Их было мало. Но эту группу считали сильнейшей среди наёмников. Во время сражения с первой армией их даже поставили в центр формации как основные силы.

После их битвы против принца Лэтреилла это факт, что он захочет получить эту боевую силу, которая могла выстоять против первой армии.

Но он хотел заплатить как можно меньше.

В конце концов, бюджет четвёртой армии был действительно скуден.

Регис просчитывал всё это в голове.

Внезапно кто-то потянул за рукав его формы.

— Хм?

— Э-эм… всё ли будет хорошо?

Фенрин казалась более возбуждённой, чем тогда, когда они столкнулись с имперским патрулём.

Регис криво улыбнулся.

— Да, не волнуйся. Вместо того чтобы вести переговоры, использовав трупы, живыми мы ценнее.

— П-понятно.

Она облегчённо вздохнула.

«Их не убьют. Если обмен заложников на Короля Наёмников не провалится… но…»

Регис не высказал свои сомнения, чтобы Фенрин не переживала…

◊ ◊ ◊

851 год империи, 10-е августа…

С тех пор как они сбежали с базы первой армии, прошло уже 15 дней.

Группа Регис шла по лесу; чтобы не попасться на постоянные поиски первой армии, они сделали больной крюк по холмам. Потратив несколько больше времени, чем должны были, они наконец вернулись.

Погода была хорошая, и было ясно.

С вершины холма они могли видеть столицу.

— Хах… наконец-то мы здесь… я больше не могу двигаться.

— Сэр Регис, ещё чуть-чуть, пожалуйста, постарайтесь.

— Да, правда… С вами всё хорошо?

— Я устала, но я хочу переодеться. И протереть тело водой.

Фенрин посмотрела вниз на своё тело. Во время пешего марша по холмам невозможно было носить платье, поэтому на ней были тканые штаны.

— Ещё было бы замечательно, если бы я мог надеть нормальную одежду.

— Ара, я думаю, что это одеяние тоже вам очень идёт.

— Оно немного тяжёлое.

Сейчас Регис не носил форму первой армии, а одежду наёмника. Если он наденет даже лёгкую броню, он не сможет двигаться, поэтому сейчас на нём была кожаная нагрудная броня и даже короткий меч на талии.

Услышав их беседу, Джессика сделала предложение:

— …Ну тогда… Вы хотите надеть одежду полегче?

— О, вы подготовили для меня гражданскую одежду?

— Хм-м-м… Ты умрёшь, если имперская армия найдёт тебя, поэтому я уже сделала необходимые приготовления.

Её губы на мгновение скривились, показав коварную улыбку.

Лицо Регис сразу же напряглось.

Версаль, столица Белгарии, был огромным коммерческим городом.

Так как разнообразные грузы и наёмники часто посещают это место, Регис и наёмники Повешенной Лисы легко вошли.

Но семьсот наёмников были слишком заметны, поэтому большинство из них разбили лагерь под открытым небом.

Группа двигалась по улицам Версаля.

Слева от Региса была Фенрин, с правой стороны от него Джессика. Рядом с ней Франческа. Сейчас она уже спрятала своё оружие под одеждой.

Впереди и позади них было по три наёмника, они шли на расстоянии, с которого нельзя было услышать обычную беседу. Посторонние не должны были понять, что наёмники имеют отношение к группе Региса. В конце концов, если за ними следовала охрана, люди начали бы гадать, является ли они важными людьми.

Если бы Лэтреилл знал, что Регис всё ещё жив, то он мог послать убийц. Он не мог позволить себе быть обнаруженным.

В столице тоже было опасно.

Но это было действительно необходимо, думал Регис.

— Я знаю, что это важно… Но…

Он посмотрел вниз на свою одежду и вздохнул…

◊ ◊ ◊

Два часа ранее…

Джессика покачала головой.

— …Сэр Аурик тоже хочет вернуться в столицу? Извините, но я должна отказать. Нет никакой причины брать вас с собой. Хотя мы действительно должны пополнить запасы, перед тем как отправимся в форт Волкс.

— Я уже объяснял это… то, что произойдёт после возвращения Короля Наёмников, тоже важно, верно? Тогда ты не ответила мне, но ты уже сама пришла к этому выводу, верно?

— …

Джессика смотрела на него пугающим пристальным взглядом.

Регис встретил его открыто. Если бы это было ранее, то он отступил, но сейчас, кажется, он стал храбрее. Хотя не было ясно, хорошо ли это или нет.

Группа наёмников разбила лагерь на холме с видом на столицу.

Хотя они не ставили палатки, лишь поставили временную печь, а чтобы спать просто очищали место от камней. Регис и Джессика разговаривали на некотором удалении под тенью дерева.

Казалось, они тем самым оберегали Фенрин и Франческу.

— Что касается меня… я знаю, что принц Лэтреилл хочет убить меня. Если не обращать внимание на ваши методы… бесспорно, вы помогли мне. Я благодарен за это и не стану придумывать планы против вас.

— …Вы хотите, чтобы я доверяла вам?

— Да.

— …Вы шутите? Кто поверит словам пленного?

Регис криво улыбнулся.

— В книгах есть бесчисленное количество примеров. Я не закончил бы перечислять даже после возвращения в форт Волкс. Но перед этим мы, конечно, должны посетить столицу.

Джессика нахмурилась.

— Такие выдуманные истории…

— Разве с вами не то же самое?

— …Что вы пытаетесь сказать?

— Чтобы убедить наёмников в своих стратегиях, ты клеймишь результаты своих выводов как «желание звезд». Когда что-то не совпадает, ты прикрываешь это, говоря что «я уже знала это, но мне не разрешили сказать».

— …Прошу за это прощение.

— Нет, на самом деле я хотел сказать это более мягко.

Поблизости не должно было быть никого, кто мог услышать эту беседу.

Джессика опустила голову.

— …Независимо от того, что говорят другие, наёмники будут верить мне. Хотя я не уверена в том, что вы сказали. Особенно после того, как они засвидетельствовали то сражение… Возможно, некоторые из них будут сомневаться относительно моих действий.

— Я думаю, что вы слишком меня переоцениваете. Но если вы действительно думаете, что этот путь также будет хорошим и для меня…

— …Я знаю, что это смешная ложь. Даже в этом случае я нуждаюсь в титуле Волшебника. Для наёмников, отвергнутых церковью, нужно верить, что, чтобы побеждать в бою, нужна вера, что кто-то удивительный поддерживает их сзади.

— Я понимаю.

Джессика впилась в него взглядом.

— …Как я и думала… я должна была убить вас сразу же.

— К-как страшно. Повешенная Лиса может сражаться в полную силу только под вашим командованием и с боевым мастерством Короля Наёмников, верно? Я не стану делать ничего столь глупого, как вливание вас в нашу систему командования, и тем самым ослабить вашу группу. Пожалуйста, не волнуйтесь.

— …Вы выглядите безобидно, но ваши тактики беспощадны, сэр Аурик… Вы можете называть это переговорами, но всё, что вы делаете, — это запугиваете меня, верно? Чтобы пленный угрожал мне.

— Нет, нет, это переговоры. У вас всё ещё есть выбор. Я просто предлагаю хорошие варианты, о которых вы не должны волноваться.

— …Мы должны следовать за четвёртой армией империи? Вы всё равно не можете предложить нам хорошее вознаграждение.

Регис поцарапал голову.

— Ты разгадала меня, хах.

— …Конечно. По крайней мере, я собрала много информации.

— Тогда я могу сказать ещё кое-что? Что-то, о чём вы, вероятно, не знаете.

Регис улыбнулся.

Джессика сделала раздосадованное лицо.

— …Тогда скажите мне это.

— Если Повешенная Лиса поможет принцессе Аргентине, тогда с её властью императрицы она предоставит вам территорию и признает вашу страну. Не колония или зависимая страна, а страна равная по положению.

— …Вы… Вы лжёте мне? Даже сэру Аурику, которому доверяет принцесса, не дадут такую власть. Вы пытаетесь управлять мной пустыми обещаниями?

— Нет-нет, это то, что Её Высочество сказала Королю Наёмников. Я отправился в столицу

прежде, чем переговоры были завершены, но он казался действительно заинтересованным в этом. Если вы думаете, что я лгу, то можете спросить его об этом лично.

Она широко раскрыла глаза.

«Невероятно, но что если это правда…» — Такое у неё было выражение.

— …Принцесса сказала это старшему брату… Она признает нашу страну?..

— Выглядите одинаково.

— Хах?

— Когда мы говорила об этом с Королём Наёмников, у него было такое же лицо.

По некоторым причинам Джессика покраснела. Вероятно от смущения.

После она опустила голову и глубоко задумалась.

— …Такая вещь… слишком невероятна для награды. Мы наёмники в конце концов и не получим собственную страну, независимо от достижений на поле боя. Если империя признает нас… это слишком нереалистично. По имперским обычаям, когда принц Лэтреилл взойдёт на трон, принцесса Аргентина потеряет права наследования. Даже если ей удастся свергнуть императора силой, она будет заклеймена лжеимператорицей.

— Да.

— …И принц Лэтреилл будет коронован через три дня.

Из отчётов разведчиков они узнали, что столица готовится к церемонии.

Даже граждане знали об этом. На площади установили большой знак, и об этом сообщалось в газете.

Регис скрестил руки.

— Да… это может перерасти в вооружённое столкновение, я хотел бы избежать этого как можно сильнее. Всё же я не планирую захватить контроль над империей любой ценой.

— …Вы хотите, чтобы принц Лэтреилл потерял трон?

— Это было бы самым идеальным результатом.

— …Невозможно. У него характер завоевателя. Его тело и душа поглощены огнём войны, звезды… нет, не нужно так говорить. Для вас это не необходимо.

— Скорее я наслаждаюсь такой манерой.

Джессика ответа взгляд. [□]пп: Щуплый пикапер.

— …Извините… я не могу играть, если другая сторона знает об этом, это слишком смущает.

Она выглядела так, будто внутренне бурлила.

Её профиль выглядел схоже с лицом её дующейся сестры Франчески. Это заставило подумать, что сёстры действительно похожи.

Сопротивляясь позыву, Регис криво улыбнулся.

— Судя по действиям Лэтреилла, мало того что он зациклен на троне, ещё он сторонник гегемонии, разве это не так?

— …Да.

— Я тоже так считаю.

Он твёрдо кивнул.

Джессика вздохнула.

— …Эту вашу игру… Я действительно ненавижу.

— Э? Что ты имеешь в виду?

Джессика отомстила ему, использовав слово «игра»? У Регисa были противоречивые чувства.

— …Сэр Аурик, вы всегда прячете важные вещи позади. Я не думала, что я настолько глупа. Вы объявляете суть своих заключений, и медленно ведёте собеседника, чтобы он их понял, в такой манере… разве вам нужно делать так, разговаривая со мной?

— Это проблематично… Я не хочу делать этого…

С протяжным «хм-м» Джессика развернулась в другую сторону.

Кажется, он сильно её раздражал.

Однако у неё был рациональный характер, и, кажется, она признавала, что это было важной темой.

— …Я ещё не обдумывала это… Но, судя по уверенности сэра Аурика, у принца Лэтреилла должен быть какой-то «недостаток». Если вы используете это, этого должно быть достаточно, чтобы забрать у него трон?

— Я надеюсь на это. Хотя это очень трудно.

— …Если принц Лэтреилл будет коронован, ему будет бессмысленно сразу же отрекаться от престола. В конце концов, принцесса Аргентина уже потеряла бы право наследования.

— Да.

— …Вы хотите остановить коронацию?

— Нет, ах-х, кстати, это моя дурная привычка, говорить о важных частях в последнюю очередь. Я подробно всё объясню. Я не мог узнать детали, до того как встретил вас, но всё так, как ты и сказала, у принца Лэтреилла есть некоторые теневые дела. Однако сейчас у меня нет никаких доказательств. Поэтому я должен пойти в столицу. Кроме того, если он действительно совершил это преступление, даже если он унаследует трон, это будет лишено законной силы. Это важный момент.

Джессика сузила глаза.

— …Такой разрушительный «недостаток»… это может быть… это правда?

Какая умная женщина. Она сделала заключение из их предыдущих разговорах. Её губы немного дрожали.

Перед лицом такого тяжкого преступления даже наёмник из другого государства был потрясён.

Регис молча кивнул.

Джессика посмотрела на небо. Может, это было её привычкой, когда она думала. Как будто она искала звёзды, которые невозможно было увидеть днём.

— …Если это правда… тогда это может быть возможно.

— Ну, так что? Подпишет ли «Повешенная Лиса» контракт с четвёртой армией?

Отведя взгляд от неба, она уставилась на Регис.

— …Я отказываюсь.

— О, понятно…

У них был шанс победить. Но они должны были столкнуться с новым императором. Следовательно, они должны были взвесить награду при успехе и потери при провале. Или скорей, это было естественно.

Регис вздохнул и положил ладонь на лоб.

Если бы он не смог отправиться в столицу сейчас, он должен был заново переработать свою стратегию.

И резервные стратегии были бы ограничены в эффективности.

— Как проблематично. Что я должен сделать. Отставив контракт с группой наёмников, вы можете позволить мне войти в столицу?

— …Сэр Аурик, вы действительно понимаете? Вы уже мертвец… Возможно, прямо сейчас убийцы повсюду ищут вас? Если вас найдут в столице, вам некуда будет бежать.

— Я знаю. В конце концов, я даже верхом не могу ездить. Но я не могу отказаться от этого, несмотря ни на что. Так как я уже пообещал это ей.

— …Обещание?

— Вместе с принцессой мы изменим империю.

Одних лишь искр упавших на его тело было бы недостаточно. Вернее, чтобы изменить текущую ситуацию, он должен был броситься прямо в огонь.

Джессика уставилась на лицо Регисса.

— …Вот как… могу я спросить одну вещь?

— Что?

— …Почему ты так долго следуешь за принцессой Аргентиной?

— Потому что она воплощает мои идеалы.

— Кажется, что сэр Аурик расценивает свои идеалы больше, чем собственные желания.

— Да.

Хоть принц Лэтреилл хотел сделать Регисса своим стратегом, Регис отказался без каких-либо колебаний, так как он был против гегемонии.

Мало того что он потерял беспрецедентный для простолюдина шанс на повышение, теперь и его собственная жизнь в опасности.

— …Ради ваших идеалов вы используете принцессу Аргентину, чтобы сделать пацифизм реальностью?

— Я правда не использую её. Я сражаюсь рядом с ней. Ну, пока я не стану опровергать вас. И затем?

— …Если бы появился кто-то более способный осуществить ваши идеалы, что бы вы сделали? Например, если бы принц Лэтреилл захотел бы достичь пацифизма? Вы покинете принцессу и последуете за новым хозяином?

— Тогда мы трое будет работать над этим сообща.

— …А если бы было условие, что вы должны работать только на него?

— Понятно, я никогда не задумывался об этом. Это немного фантастично… Ну, мне нравится думать… если бы я мог осуществить Её Высочества, оставаясь в столице, я бы не мешкал.

— …Ты действительно так считаешь? Отказаться от вашего образа жизни ради идеалов?

— Это всегда было чем-то, за что я был готов отдать свою жизнь.

Однако, когда он представил, как уходит от Алтины и отправляется служить императору в столице, он неожиданно почувствовал печаль.

«Почему?»

Это чувство было ему знакомо. Регис чувствовал себя подобно тому, когда его сестра уехала, после того как вышла замуж.

Но в этот раз это чувство было намного более тяжелым…

Прежде он никогда не чувствовал себя так.

Это не было так тяжело, когда он покинул четвёртую армию и в одиночку отправился в столицу.

Регис пожал плечами.

— Возможно… я чувствовал бы себя немного одиноко. Я действительно не понимаю, но у меня было бы чувство потери… я не уверен.

— …Даже в этом случае вы считаете, что это нормально?

— Всё будет хорошо, если я смогу стать ближе к своим идеалам. Со мной всё будет хорошо, если у меня будут мои книги; в конце концов, я именно такой.

Ха-ха-ха, — рассмеялся Регис.

Это не было ложью. Но это было ещё не всё.

На этот вопрос ему сложно было ответить. Это было естественно, так как ответ по поводу его собственных чувств нельзя было найти в книгах.

Джессика опустила свой пристальный взгляд.

— …Пусть, вы знаете всё, как какой-нибудь бог, у вас также есть невинная и детская сторона.

— Р-ребёнок?

— …Редко можно увидеть кого-то, похожего на вас, не заинтересованного в собственном благе. Большинство людей, думая о чём-то, будут заботиться лишь о своём положении.

— Я просто унылый обычный человек без каких-либо достоинств. Вместо того чтобы думать о моих собственных обстоятельствах, читать книги куда интересней.

— …Какой странный человек.

— Угх.

Какой прямой комментарий.

— …В действительности я отклонила контракт… потому что это вопрос между наёмниками и четвёртой армией. Я не могу решить судьбу Повешенной Лисы в одиночку.

— Понятно. Тогда если ли какой-то другой путь?

— …Да… Если говорить только обо мне, я могу принять это.

— Правда?!

— …Как вы и сказали, после того как старший брат вернётся, нам будет трудно… Неплохая идея сделать империю своим должником.

— Понятно. Поэтому ты заключишь соглашение со мной на личном уровне, и когда наёмники будут реорганизованы, то им потребуется поддержка. После возвращения лидера, если группа попадёт в трудную ситуацию из-за нехватки средств, и имперская армия отправит вам деньги и оружие… Это будет похоже на магию.

— …Это также повысит мораль участников. Это самая важная часть.

— Действительно.

Уголки губ Джессики поднялись. Как у дьявола, описанного в библии.

— …Вы думаете, что я плохая женщина, верно?

— Я уже сказал тебе прежде, мне нравится твои выступления. Вообще-то, если бы ты потворствовала своим личным желаниям, ты бы легко стала супругой какого-нибудь феодала. Но ты не стала делать этого ради своей семьи, верно?

Она была удивлена.

— Ч-что… вы говорите? Я наёмник. Как я могу выйти за дворянина…

— Быть связанным узами с Королём Наёмников, который считается самым сильным на континенте, было бы замечательным договором для феодала. Или может, уже было одно или два предложения, правильно? Так как ты очень красива.

Он невольно высказал мнение о внешности леди.

Джессика впилась в него острым взглядом.

— …Я наёмник, продаётся моя боевая сила, но не моё тело.

— Э-э-это не то, что я имел в виду?! Правда!

Регис сильно занервничал.

«Я думал, что недавно стал лучше и не стану паниковать по тривиальным вещам. Кажется, что я ошибся».

Она сделала пару шагов назад, отступая от него.

— …Все мужчины одинаковы.

— Нет, нет… ну, красавицы, кажется, испытывают большие затруднения. Но не волнуйтесь, я совсем не интересуюсь этим.

— Прежде я множество раз слышала подобные оправдания.

— Неважно, какая будет эра, когда у солдат есть время, они всегда пьют, играют на деньги и говорят о женщинах. Не только в книгах, многие и в реальности такие. Но если у меня появляются деньги и свободное время, то я покупаю книги. Я просто хочу читать книги.

— …Вы говорите правду?

— Это правда! Просто не все знают радости чтения. Я думаю, что читать, интересней, чем любая игра.

Джессика криво улыбнулась. Редко можно было увидеть её смех.

— Фу, фу-фу… как я и думала, вы странный человек.

— Ну, много кто говорил мне это…

— Мне тоже нравится читать.

— Правда? Ты тоже?! Что последнее ты прочитала? Ах, ты сказала книги, но есть же книги по тактике и управлению, правильно?

— Я читаю разные. Но книги сложно раздобыть. Последней книгой, которую я прочитала, была «Рыцарь полумесяца». Вы знаете о ней?

— Ох-х, это не книга барона Визувела?!

— Я думаю, что это он. Главный персонаж истории — это девушка-рыцарь, необычная история.

— Да, это хороший роман. Сцена, где она сражалась на дуэли с заклятым врагом своего брата, удивительна. Ну, как и в предыдущих книгах, барон…

— Ах, вы не можете!

— Хм?

— …Э-эм… я не закончила книгу.

— Ах, извини!

— А, точно… это всё ваша вина.

По сравнению с напряжённой атмосферой ранее теперь её тон казался более расслабленным.

Возможно, Джессика играла роль недоступной красотки и становилась сама собой, только когда говорила о книгах.

— Моя вина?

— Верно. Той ночью я счастливо читала в своей палатке, и тогда появился туман и на нас напали… В итоге, мало того что я должна была бросить большую часть своих вещей и убегать, мне пришлось бросить недочитанную книгу в палатке. Её сожгли, порвали или продали… Неважно что, теперь её не вернуть.

Регис вспомнил… Это было сражение при западном Лэфрессанже.

Чтобы победить подразделение снабжения Высшей Британии, которое сопровождали наёмники, Регис использовал тактику создания тумана. Так как враг обладал дальнобойными винтовками и мощными орудиями, он сделал их бесполезными, закрыв обзор туманом.

Тактика была успешной, и четвёртая армия отрезала пути снабжения.

Оказалось, что Джессика читала интригующего «Рыцаря полумесяца» в это самое время.

У Региса резко опустились плечи:

— Угх… вот как… мне очень жаль.

Его глаза стали мокрыми.

Джессика запаниковала.

— Э!? В-вы не должны плакать, верно?! Ну, всё же это война… я просто вспомнила об этом, потому что мне было жалко.

— Если бы я был на твоём месте, я определённо заплакал бы. Мало того что тебя лишили свободного времени, ты не смогла дочитать! Это слишком жестоко! Это совсем как ад.

— Не до такой степени… ну, забудем, я куплю новую, если у меня будет время, я прочитаю её снова. Могу я рассчитывать, что вы оплатите счёт как моё вознаграждение?

Регис протёр глаза.

— Да, конечно… Ну тогда, я буду рассчитывать на вас на улицах.

— …Верно. Прежде чем старший брат вернётся, я помогу вам. Вознаграждение снабдило бы нас необходимыми деньгами и снаряжением, чтобы закончить нашу следующую работу. Вас это устроит?

— Я могу гарантировать, что к вам будут относиться как к солдатам четвёртой армии.

— Как к регулярным войскам? Мне нравится щедрый работодатель.

Джессика протянула правую руку.

Регис тоже вытянул его правую руку, и они пожали их.

— Ещё я заполучил очень надёжного товарища. [□]пп: Подавил интеллектом, сделал пару комплиментов и заюзал общие интересы, у него точно талант.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641382